

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматриваются предпосылки создания государственной системы образования в России на протяжении XVIII в. и основное содержание реформ 1802–1804 гг., в результате которых формирование системы было осуществлено.

Ключевые слова: история образования, государственная система образования, реформы в образовании.

В 2012 г. исполняется 210 лет высшему органу государственного управления образованием в России – Министерству образования и науки Российской Федерации, правопреемнику Министерства народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук (МНП). Учреждением Министерства в основном завершился процесс формирования государственной системы образования, исторические предпосылки которой создавались на протяжении всего XVIII в. В отечественной истории можно выделить несколько моделей государственных систем образования: государственная система образования в Российской империи (1802–1917); советская система образования (1917–1992); современная система образования, формирование которой началось в 1992 г. Все они отличались преемственностью основных «базовых» ценностей национальной школы и привносили новые черты.

Переход от «древней Руси» к «новой России» сопровождался решительными переменами и европеизацией многих сфер жизни, были заложены основы современного европейского образования. Радикальные реформы, начатые Петром I, привели к кардинальной трансформации российских педагогических традиций и попытке создания государственной системы образования [1, с. 6]. Наряду с традиционными, церковными школами и училищами появились светские, как правило, профессиональные.

Развитие промышленности требовало знаний естественных, математических наук и прикладных ремесленных навыков. Возникли профессиональные школы с ярко выраженным сословным характером, которые были призваны «распределить между сословиями труд создания материального государственного могущества» [2, с. 144]. В области гуманитарных знаний по-прежнему безраздельно царил религиозное мировоззрение, и все общеобразовательные школы или специальные гуманитарные учебные заведения находились в ведении духовных ведомств. Как отмечали историки образования начала XX в. Г. Фальборк и В. Чарнолуский, Петр I «вызвал к жизни» школьное дело [3, с. 10]. Однако он смотрел на задачи государства в развитии образования с утилитарной точки зрения: были необходимы специалисты, и Петр не останавливался ни перед какими трудностями, чтобы их получить [3, с. 36].

В Москве в 1701 г. в палатах Сухаревой башни открылась «школа математических и навигацких наук» [4, с. 478–479.], а в 1712 г. по типу навигацонной в Москве основаны инженерная и артиллерийская школы [4, с. 480]. Прикладное медицинское естественно-научное образование получило развитие в высших московской школе при госпитале, основанной в 1706 г. опытным хирургом Николаем Бидлоо, и школе царского лейб-медика Блюментроста в Санкт-Петербурге в 1719 г. Широкую известность приобрели первые частные школы Николая Швиммера и Эрнста Глюка в Москве, Луки Юргенса и некой иностранки Гаоме в Казани и др. [4, с. 480–487; 5].

В 1714 г. образование было объявлено обязательным для детей всех сословий, кроме крестьян [6, с. 1]. Указами 1714 и 1719 гг. Петр I повелел учредить в городах так называемые «цифирные» или арифметические школы, имевшие общеобразовательный характер. «Исходными пунктами для целой сети низших школ по городам Российского государства, – как писал С. Князьков, – стали морская академия в Санкт-Петербурге и Славяно-греко-латинская академия в Москве» [4, с. 487].

Гуманитарное образование по-прежнему обеспечивалось духовными школами, учителей для которых готовила Славяно-греко-латинская академия [4, с. 475–477, 484]. Духовным регламентом 1721 г. архиереям предписывалось открывать школы при своих домах, и к 1727 г. в России уже работали около 46 епархиальных школ с 3056 учениками. К последнему году царствования Петра I в каждом крупном городе работало по две школы – духовная (архиерейская) и цифирная, правда, довольно скоро соперничество между ними привело к закрытию части цифирных школ [4, с. 488–489]. Всего к концу царствования Петра I в России имелось 110 низших училищ [3, с. 10].

Несмотря на очевидную заботу о распространении в России учебных заведений, при Петре I все же не было создано системы государственного образования. Школы выполняли вполне конкретные запросы экономики на подготовку специалистов, ценность образования и науки как таковых для развития общества и государства еще не была вполне осознана. «Едва начатая Петром Великим задача просвещения общества была заброшена его бли-

жайшими преемниками», – писал известный дореволюционный автор К. Валишевский [7, с. 262].

К середине XVIII в. исчезли все цифирные школы; при Елизавете Петровне движение просвещения «не столько по инициативе государыни, сколько благодаря случайным обстоятельствам, под давлением которых она находилась» получило новый толчок [7, с. 262]. Открытие Московского университета в 1755 г. с двумя гимназиями при нем для дворян и разночинцев, расширение сферы научных исследований в России, обучение наиболее способных выпускников российских учебных заведений за границей способствовали формированию нового политического мышления и осознанию, пусть ограниченным числом просвещенных людей, несовершенства порядков в самодержавном государстве. Увы, исследователями начала XX в. время после Петра Великого названо как «совсем темный период». Не очень успешными оказались мероприятия по возрождению цифирных и гарнизонных школ при Елизавете Петровне. Главными причинами было отсутствие учителей и неспособность найти среди государственных деятелей лиц, сумевших бы поставить народное образование на ноги [3, с. 12–13].

Согласимся с К. Валишевским, который, анализируя состояние российского образования на протяжении всего XVIII в., выделил несколько характерных для этого этапа черт. Во-первых, излишний энциклопедический характер школьных программ, на которых лежала «печать слишком широкого и безудержного гения Петра»; во-вторых, при Елизавете I «практическая сторона учения мало-по-малу уступала место светской». Характерной особенностью российской школы середины XVIII в. стал недостаток финансирования [7, с. 264] и забвение родного языка и культуры. Большинство педагогов в российских учебных заведениях и частных домашних учителей в семьях составляли иностранцы, в большинстве случаев авантюристы, принужденные искать счастья вдали от родины по причине какою-нибудь столкновения с правосудием своего отечества и знавшие лишь родной язык [7, с. 266]. Елизавета I привлечением иностранных педагогов стремилась хоть отчасти «притворить» «прорубленное» Петром I «окно в Европу», но это уже оказалось невозможно. «... Удалось лишь заменить одно течение воздуха другим. Она отказалась от немцев, вместо которых в России появились французы» [7, с. 265–266]. Наконец, отличительной стороной российского образования К. Валишевским названа «чрезмерная любовь к цензуре, к деспотизму над мыслями и к официальной науке». Это нашло отражение в работе Академии наук, когда выяснение научной истины опиралось не на сами научные изыскания, а авторитет отдельных ученых [7, с. 270–275].

Последняя треть XVIII столетия по праву называется эпохой Екатерины II, внутренняя политика которой была напрямую связана с идеей просвещения. Именно в это время заложили основы будущей российской государственной системы образования [8, 9]. В 1775 г. ст. 384 Учреждения для управления губерний предусматривала возложить на Приказы общественного призрения губерний задачу распространения народных школ во всех городах и многолюдных селениях. Причем, обучение детей неимущих родителей предлагалось осуществлять бесплатно, имущих – за умеренную плату [10, с. 272]. В апреле 1782 г. в ст. 83 Устава Благочиния предписывалось городским властям в каждой части города иметь «народную школу безденежную» [11, с. 470].

Указом 7 сентября 1782 г. была создана Комиссия по учреждению в России народных училищ [11, с. 665–666] под руководством графа П. В. Заводовского. Комиссия к 27 сентября 1782 г. разработала План к установлению народных училищ в Российской империи, в соответствии с которым во всех губернских городах предстояло открыть всесословные государственные четырехклассные народные училища, а в уездных – аналогичные двухклассные малые народные училища. За основу были взяты прусская и австрийская системы образования. В 1786 г. утверждены Устав народных училищ, Правила для учащихся народных училищ, Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ Российской империи. Вступительная часть Устава народных училищ обосновывала роль образования как «главной подпоры общего государственного благосостояния» [12, с. 646–669]. На «подпору» государственной казной ежегодно расходовалось от 600 тыс. до 800 тыс. руб., что составляло всего 1.3–1.6 % общих расходов империи, каждый ученик обходился бюджету в 38–48 руб. [3, с. 18–19].

Уже в первые годы реализации Плана благодаря последовательной государственной политике в области образования были открыты новые учебные заведения по всей России, к 1796 г. насчитывалось 316 главных и малых народных училищ. Всего за период с 1786 по 1796 гг. относительные показатели развития народного образования были значительными – почти в 8 раз выросло количество школ, в 5.5 раза – число педагогов и в 4 раза – численность учащихся, однако для огромной страны с населением в 30 млн человек [13, с. 131] абсолютные показатели оставались мизерными.

Народные училища были предусмотрены для детей обоего пола, но большинство учащихся – свыше 90 % – составляли мальчики [14, с. 135]. Незначительное число учениц в народных училищах объяснялось традициями, согласно которым

для женщин – будущих матерей и домашних хозяек образование представлялось излишней роскошью. Однако именно в конце XVIII в. эти стереотипы стали ломаться, и к середине следующего века ситуация с женским образованием изменилась, особенно в городах.

В этот же период стала рушиться и еще одна традиция: в малых и главных народных училищах обучались наряду с детьми свободных сословий дети крепостных крестьян. По данным А. Н. Рыжова, доля крепостных в народных училищах составляла около 50 %, а в некоторых регионах, например в Московской губернии – 70 % [15, с. 239]. Они обучались и в приходских школах, а по инициативе некоторых просвещенных помещиков были созданы специальные начальные, средние и даже профессиональные школы для обучения детей крепостных крестьян и дворовых людей. Публикация документов, посвященных различным аспектам обучения крепостных, убеждает, что на рубеже XVIII–XIX вв. получение крестьянами образования стало довольно распространенным явлением [15, с. 238–262].

Одновременно с организацией новых по содержанию и назначению учебных заведений, народных училищ Комиссии П. В. Завадовского была поручена реформа прежних – сословных, привилегированных: Смольного института; гимназии при Московском Императорском университете; Пажеского корпуса; кадетских корпусов и т. д. В Манифесте о даровании вольности российскому дворянству Екатерина II писала о надеждах государства на распространение образования в среде молодого поколения дворянства [16, с. 915].

Комиссия изучила состояние дел в сословных школах и пришла к необходимости преобразований. В первое в России женское учебное заведение – Смольный институт [17, с. 255–259; 18, с. 260–277] – помимо дворянок стали принимать «мещанских девиц». Для дворянских детей мужского пола были открыты гимназия и Благородный пансион. Наиболее талантливых выпускников Пажеского корпуса отправляли для продолжения обучения за границу. Впоследствии императрица разочаровалась в этой практике: воспитанники престижного корпуса набирались за рубежом свободлюбивых западных идей. Результатом работы Комиссии в отношении привилегированных сословных школ стал ряд предложений по организации учебного процесса. Эти рекомендации и легли в основу принципов обучения в образовательных учреждениях России.

Во-первых, в соответствии с общеевропейским опытом было предложено преодоление многопредметности в образовательных программах. Во-вторых, преподавателям были даны методические ре-

комендации сочетать лекционные формы работы с опросом учащихся с целью выяснения качества изучения материала. В-третьих, утвердили более или менее постоянные учебные программы по годам обучения, ввели систему общих и частных экзаменов. Наконец, в учебных заведениях появились расписания занятий, была четко определена продолжительность урока в соответствии с возрастными психологическими особенностями учащихся [19, с. 20–25]. В 1787 г. Комиссия выработала план университетского устройства, в соответствии с которым предполагалось открыть университеты в Пензе, Чернигове и Пскове [19, с. 25].

В современной исторической литературе предпосылки формирования государственной системы образования связывают именно с деятельностью Екатерины II и созданной ею Комиссии. В начале XX в. историки не были единодушны в этом отношении. В правительственной записке в Думу по поводу введения всеобщего обучения царствование Екатерины II названо как время позитивных реформ в отношении народного образования, когда даже был разработан, но не введен проект обязательного обучения всего мужского населения [20, с. 4]. А лидеры широко известной в начале XX в. общественной Лиги образования излишне категорично заявляли, что для образования широких народных масс не было сделано почти ничего, поскольку в то время, когда Екатерина II писала о великом значении дела просвещения, на Западе – в Швеции, Германии и др. – уже существовало обязательное обучение. К 1795 г. на государство в 26–27 млн жителей было чуть более 300 народных училищ. К началу XIX в. разные виды учебных заведений окончили не более 180 тыс. детей, большая часть выпускников приходилась на Москву и Санкт-Петербург. В царствование Павла I «дело народного образования совершенно заглохло; никаким гонениям оно не подвергалось» [3, с. 19], а резкое сокращение данных по численности училищ 1796 и 1797 гг. (с 316 до 285) Г. Фальборк и В. Чарнолуский объясняли тем, что каждая десятая школа при Екатерине II существовала лишь на бумаге.

Вместе с тем именно в конце XVIII в. возникла довольно стройная структура школ сословного народного характера. Помимо этих школ были открыты разнообразные по форме и назначению учебные заведения элитарного характера, что позволяло реализовывать интеллектуальные потребности и социальные запросы представителей знати. Наличие как сословных народных училищ, так и школ для привилегированных слоев общества повышало интерес к образованию, получение которого становилось престижным.

Были созданы условия отделения общего светского образования от духовного и первые органы

управления образованием в центре и на местах с использованием административных структур территориальных единиц. Народные училища подчинялись Правительствующему Сенату, их главным директором был назначен П. В. Завадовский. Общее руководство народным образованием в губерниях было возложено на Приказы общественного призрения, непосредственное заведование вопросами распространения образования и открытия училищ в губерниях поручено директорам народных училищ. Директора должны были следить за подбором кадров, регулярно посещать уездные училища – каждое не реже одного раза в год. В уездных городах для наблюдения за училищами избирались смотрители (попечители). Училища должны были содержаться на местные средства городских обществ, проценты с капитала Приказов общественного призрения и прочие негосударственные источники доходов.

Почти полное отсутствие собственных научных и педагогических кадров объективно вынуждало Россию на протяжении XVIII в. использовать иностранных специалистов. К сожалению, иностранцы оказали влияние не только в смысле привнесения накопленных в Европе научных знаний, но и на духовную жизнь россиян. Их воздействие на культурное развитие России приобрело негативный характер. В деле организации учреждений общего образования передовой зарубежный опыт был использован, но не копирован, а гибко адаптирован.

Постепенно сформировалось отношение к образованию как важнейшему инструменту воспитания молодого поколения. Все учебные заведения помимо общеобразовательных задач обязывались решать и задачи воспитания патриотизма в духе преданности Государю и служения Отечеству. Таким образом, к концу XVIII в. в России сложились исторические условия формирования государственной системы образования как феномена мировой культуры с выраженными чертами национального своеобразия.

XIX столетие стало важнейшим этапом развития европейской, в том числе и российской, системы образования. В этот период было завершено формирование классической педагогики нового времени, которое связывают с именами И. Песталоцци, Ф. Фрёбеля, И. Гербарта, Ф. Дистервега и др. В первой половине века в странах Западной Европы произошло становление национальных образовательных систем и оформление государственного школьного законодательства. Российская империя к началу XIX в. оставалась самодержавной монархией с запутанной структурой государственных органов и, как писали дореволюционные правоведы, «отсутствием законности в государственной жизни...» [21, с. 454].

Вопрос о реформе органов управления в империи обсуждался в Негласном комитете Александра I около года, и 8 сентября 1802 г. были подписаны указ о правах и обязанностях Сената и манифест об учреждении министерств [22, с. 246]. Впервые в истории России управление народным образованием было сосредоточено в особом самостоятельном ведомстве – Министерстве народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук. На пост министра как символ преемственности курса Екатерины II на просвещение народа был назначен П. В. Завадовский [19, с. 34]. К январю 1803 г. были разработаны и утверждены императором Александром I Предварительные правила народного просвещения [22, с. 437–442], которые закрепили новую, довольно стройную и цельную образовательную систему. В 1804 г. 5 ноября был утвержден Устав учебных заведений, подведомственных университетам [22, с. 626–647], он определил структуру учебных заведений, преемственность учебных программ и бесплатность для учеников обучения [23, с. 63–74]. Таким образом, в Российской империи сложилась система образования, налицо были все необходимые элементы.

В 1810 г. к Министерству народного просвещения перешло управление всеми академиями и учебными заведениями, кроме военных и духовных [24, с. 279], в 1811 г. в сферу деятельности МНП было передано ведение учеными обществами, академиями, университетами, общими учебными заведениями [24, с. 687–688].

Главной особенностью российской модели образования стала идея государственности. «Предварительные правила народного просвещения» [22, с. 438–442] закрепили положение о том, что «1. Народное просвещение в Российской империи составляет особую Государственную часть» [22, с. 438], вверенную министру и Главному управлению училищ.

Второй особенностью системы российского образования явилось закрепление принципа сословного разделения образования: «2. Для нравственного образования граждан, соответственно обязанностям каждого состояния, определяются четыре рода училищ, а именно: 1) приходские; 2) уездные; 3) губернские или гимназии и 4) университеты» [22, с. 438].

Прежние учебные заведения, созданные при Екатерине II как всесословные, претерпевали значительные изменения. Первый класс малого училища преобразовали в приходскую школу. Приходские училища были предназначены дать детям «низших слоев» религиозное воспитание и подготовить их к поступлению в уездное училище. В помещичьих имениях школами должны были весть помещики, в государственных селениях – священ-

ники, либо назначенные правительством «почетные жители» [22, с. 640–642].

Второй класс малого училища становился первым классом уездного училища с двухлетним сроком обучения для детей ремесленников, мелких торговцев, зажиточных крестьян, дабы «сообщить необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности». Учебный план уездных училищ из 15 предметов был рассчитан на подготовку к поступлению в гимназию. В отличие от приходских училищ уездные получали дотации от государства в размере от 1250 до 1600 руб. в год и средства из местных налогов [22, с. 636–640].

Гимназии учреждались в каждом губернском городе для детей высших сословий. Предусматривались два пути создания гимназий – открытие новых учебных заведений, либо преобразование главных народных училищ в гимназии. Курс обучения в гимназии продолжался четыре года, учебный план был довольно обширным, ученику предстояло получить энциклопедические сведения по всем направлениям прикладного и фундаментального научного знания, необходимые для «благовоспитанного человека». В штатном расписании гимназии значились места восьми учителей наук и учителя рисования. Каждая гимназия должна была иметь библиотеку и все необходимые наглядные пособия; содержание гимназий государство полностью брало на себя [22, с. 626–646]. Новая программа средней школы выглядела довольно стройно, обучение можно было завершить на любом году, при этом получив некоторое, вполне «завершенное» образование.

Высшую ступень системы народного образования составляли университеты. В Уставе 1804 г. отразились, по мнению исследователей, передовые черты современных ему западноевропейских университетов и традиции ломоносовской эпохи, вместе с тем выражена узкоутилитарная точка зрения на высшее образование [19, с. 42].

Третьей особенностью зарождавшейся модели российского образования стало утверждение принципа единства и преемственности учебных заведений разного уровня образования: уровень образования приходских училищ был базовым для уездных, уездных – для губернских, выпускники гимназий могли продолжить обучение в университете. В основу Устава учебных заведений, подведомственных университетам, как отмечала спустя более столетия наиболее известная общественная педагогическая организация «Лига Образования», была положена популярная в обществе идея единства школы [20, с. 4].

Четвертой особенностью формирующейся системы образования стало стремление привлечь к школьному делу общество через благотворитель-

ность и частный капитал (§§ 4, 8, 48 Указа «Об устройстве училищ») [22, с. 438, 442].

Важнейшей особенностью российской модели явилось формирование системы управления образовательными учреждениями по особому принципу, который назовем «академическим». Территория империи была поделена на учебные округа с центром в университетском городе. Часто определение территорий для включения их в состав учебного округа не соответствовало принятому административно-территориальному делению. В состав Западно-Сибирского учебного округа, например, в 1885 г. были включены сибирские Томская и Тобольская губернии, а также территории Средней Азии – Семипалатинская и Семиреченская области. Акмолинскую область, введенную в округ, также относили к числу среднеазиатских.

Создание в России Указом от 24 января 1803 г. учебных округов [22, с. 442] с большими полномочиями их попечителей приобретало уникальную систему образования. Попечители стали не только полномочными представителями центральной власти, они несли персональную ответственность за работу образовательных учреждений, обеспечивали единство государственной образовательной политики как по содержанию, так и по форме от начальных школ до университетов. Профессора университета во главе с ректором курировали гимназии тех губернских городов, которые входили в округ. Аналогично этому директор гимназии отвечал за работу уездных училищ своей губернии, а смотритель уездных училищ – за деятельность приходских училищ уезда. Так возникла стройная система соподчинения учебных заведений от низших до высших.

Высоко оценил значение принятых документов Н. М. Карамзин: «Петр Великий учредил первую академию в нашем Отечестве, Елизавета – первый университет, великая Екатерина – городские школы; но Александр, размножая университеты и гимназии, говорит еще: да будет свет и в хижинах!» [25, с. 49]. Реформа образования 1803–1804 гг., по общему убеждению исследователей, носила ярко выраженный либеральный характер и отвечала требованиям образованной части общества, хотя некоторые советские исследователи трактовали реформы Александра I как «заигрывание с либерализмом» [26].

Законодательные акты 1802–1804 гг. закрепили оформление единой государственной образовательной системы, было предусмотрено разнообразие светских и духовных, частных и общественных школ, элитарных учебных заведений. На процессы формирования государственной политики в сфере образования в этот период большое влияние оказывали позиции наиболее признанных и авторитетных представителей научной и культурной об-

щественности – Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина и др. Были сформулированы основные принципы развития национального образования: следование российским традициям и сохранение национальных корней в области просвещения; использование, но не копирование зарубежного опыта; необходимость системности в проведении реформ образования; осуществление разумной государствен-

ной поддержки науки и образования; признание опережающего развития реформ образования над любыми другими социальными преобразованиями. В дальнейшем становление и развитие государственной системы образования в Российской империи шло по принципу «маятника» согласно основным этапам модернизации российского общества и государства.

Список источников и литературы

1. См.: Богуславский М. В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3.
2. Рождественский С. В. Государство определило свои права и обязанности по отношению к народному просвещению // Народное образование в России: ист. альманах. М., 2001.
3. Фальборк Г., Чарнолуцкий В. Народное образование в России: ист. очерк. СПб., [Б. г.]
4. См.: Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. Репринтное воспроизведение издания 1914 г. Издат. объединение «Культура». 1990.
5. Рыжов А. Н. Образование в «немецких» школах Москвы в первой четверти XVIII в. // Вопросы образования. 2007. № 2.
6. Вахтеров В. П. Всеобщее начальное обучение. М., 1894.
7. Валишевский К. Дочь Петра Великого Елизавета I Императрица Всероссийская. Репринтное воспроизведение с издания А. С. Суворина. Москва–Минск. 1990.
8. Калачёв А. В. Екатерининская реформа: контуры государственной системы народного образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 2 (92). С. 11–16.
9. Окушева Г. А., Пьяных Е. Г. Народная школа в дореволюционной России: теоретико-методологические основания и организационная практика // Там же. Вып. 11 (101). С. 69–75.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20.
11. Там же. Т. 21.
12. Там же. Т. 22.
13. См.: Миронов Б. Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях / под ред. И. Д. Ковальченко. Л., 1991.
14. История воспитания и образования в России XVIII в. М., 1992.
15. Рыжов А. Н. Образование детей крепостных в России во второй половине XVIII в. // Вопросы образования. 2010. № 2.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 15.
17. Пенская Е. Н. Становление универсального образования в России: гендерный аспект // Вопросы образования. 2007. № 3.
18. Мордвинова З. Е. Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764–1796) // Там же.
19. Хотеев В. Ф., Чернета В. Г. Первый министр народного просвещения Российской империи. Граф Петр Васильевич Завадовский // Очерки истории российского образования: к 200-летию Министерства образования Российской Федерации. Т. 1.
20. Всеобщее обучение и земство / сост. П. И. Чижевский. СПб.: Спр.-пед. бюро Лиги образования, 1910.
21. Берендтс Э. Н. Проекты реформы Правительствующего Сената во второй половине XIX столетия // И. А. Блинов, В. А. Гаген, С. К. Гогель и др. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 4.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 27.
23. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 31.
25. Карамзин Н. М. О новом образовании народного просвещения в России // Вестн. Европы. 1803. № 5. Ч. 8.
26. Ерошкин Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.

Войтеховская М. П., кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: vojtechovskaja@mail.ru

Куперт Ю. В., доктор исторических наук, профессор, гл. научный сотрудник.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 06.02.2012.

М. P. Voytekhovskaya, Y. V. Kupert

THE INITIATION OF THE STATE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE

The following issues are considered: the background of the formation of the state educational system in Russia during the 18th century and the main content of the 1802–1804 reforms which resulted in the formation of the educational system.

Key words: *history of education, state educational system, reforms in education.*

Voytekhovskaya M. P.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Kupert Y. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.